

доля лиц, нигде не учащихся и не работающих; во всех семьях таких несовершеннолетних царил враждебные или безразличные отношения (применительно же к семьям всех несовершеннолетних преступников – лишь в каждой третьей); превышение в 2–2,5 раза доли лиц с психопатическими чертами личности по сравнению с аналогичным показателем в контрольной группе [3].

Таким образом, исследование ключевого элемента криминалистической характеристики – личности несовершеннолетнего преступника – позволяет сделать вывод, что бытовое насилие является негативным фактором, влияющим на формирование личности подростка, влечет повышенную опасность девиантного, деструктивного поведения несовершеннолетнего, совершение им насильственных преступлений. В связи с этим полагаем, что для эффективного расследования и предупреждения преступлений необходимо использовать расширенный подход к изучению личности несовершеннолетнего преступника.

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс] / офиц. сайт. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).

2. Генеральная прокуратура [Электронный ресурс] / офиц. сайт. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

3. Усачев, А.А. Особенности криминального поведения несовершеннолетнего преступника – жертвы семейного насилия / А.А. Усачев, Л.Н. Котлярова // Психологические проблемы современной семьи : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 3–6 окт. 2018 г. / Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : б. и., 2018. – С. 232–239.

УДК 343.98

А.Б. Кокушев

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ, ВЕДУЩИХСЯ ОПЕРАТИВНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

К вопросам повышения эффективности учетно-регистрационной деятельности, осуществляемой правоохранительными органами всех стран, неоднократно обращались представители научных криминалистических сообществ и ведомственные специалисты. В ходе проведения коллегий МВД Республики Казахстан (РК) [1], служебных совещаний

различных подразделений всегда заслушиваются вопросы расширения спектра цифровизации внутренней деятельности государственных органов, а также результативность использования автоматизированных информационно-поисковых систем обработки и получения криминалистически значимой информации.

Отчеты о деятельности оперативно-криминалистических подразделений РК свидетельствуют об эффективном применении автоматизированных дактилоскопических систем, посредством которых за 2021 г. поставлено на учет более 120 тыс. подучетных лиц, при этом количество положительных результатов проверок приблизилось к 9 тыс., из которых более 4 тыс. способствовали раскрытию преступлений. Дополнительно следует отметить, что общее количество правонарушений, по которым следы рук были внесены в дактилоскопическую базу данных, превысило 30 тыс., из них более 16 тыс. дали положительный результат, который в более 6 тыс. случаев способствовал раскрытию преступлений. Помимо данной системы в информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений были эффективно использованы результаты проверок по фото-, видеочету, способствовавших более 4 тыс. [2]. Результативность остальных информационных массивов, формируемых оперативно-криминалистическими подразделениями РК, представлены не столь значительными цифрами и, следовательно, предусматривают необходимость разработки и принятия концептуальных мер, направленных на повышение результативности учетно-регистрационной деятельности.

В рамках такой деятельности требуется задействование организационно-управленческих, аналитических и методических мер, пересмотр технических и координационных ресурсов подразделений. Начальный этап данной работы предусматривает анализ эффективности осуществления учетно-регистрационной деятельности в иных странах и внедрение в работу оперативно-криминалистических подразделений РК наиболее перспективного опыта ведения ряда информационных массивов, средств и методов сбора, систематизации и предоставления инициаторам криминалистической регистрации необходимых данных.

Концепция перестроения подходов к учетно-регистрационной деятельности предусматривает:

пересмотр уровней ведения отдельных видов учетов;

интеграцию ряда данных, дислоцированных в разных учетах в единый информационный массив;

отказ от ряда устаревшего программного обеспечения и технических средств ввода, кодировки и систематизации первичной информации, ряд из которых не позволяет осуществить интеграцию типовой информации из учетов разных уровней ведения;

внедрение современных информационных коммуникационных технологий, обеспечивающих прослеживаемость полного цикла движения информации от момента получения из первичного источника (обнаружение и изъятие при производстве следственных действий), ее проверки по локальным и интегрированным системам до отождествления или снятия с учета;

дополнение сведений об объектах учета в информационной карте информацией о совокупности иных видов следовой информации, изъятой в рамках раскрытия и расследования уголовного дела и зарегистрированной в иных видах криминалистических учетов в установленном порядке;

проведение масштабных исследований по выявлению учетов, ведущихся разными подразделениями и ведомствами, имеющих общий объект и сходное функциональное предназначение.

Реализация данных направлений деятельности позволит осуществить:

1) внутреннюю и внешнюю интеграцию информации, дислоцированной в криминалистических учетах. В процессе внутренней интеграции предусматривается дополнение сведений одного информационного массива отсылочными данными на сведения, дислоцированными в другой информационной системе данного подразделения, который объединяет сведения о различных объектах учета, полученных в рамках раскрытия и расследования одного преступления. Внешняя интеграция предусматривает предоставление оперативно значимой информации из учетов оперативно-криминалистических подразделений в распоряжение подразделений, оперативных структур, осуществляющих аналитическую, розыскную, поисковую и иные виды деятельности, связанные с установлением местонахождения лиц, причастных к совершению преступлений, розыск похищенных предметов преступного посягательства, средств совершения преступлений и т. д.;

2) взаимное сопоставление сведений об объектах типовых учетов с осуществлением внутриведомственных и межведомственных проверок не только по информационным массивам, имеющих одинаковые натурные объекты исследования (пули, гильзы, дактокарты, следы рук), но и представленные в опосредованной форме – видеозаписи, фотографии, сканы, модели и т. д.;

3) разработку единого Государственного стандарта, регламентирующего межведомственное регулирование производства и использования систем автоматизированной идентификации основных видов объектов учетно-регистрационной деятельности (дактилоскопические, геномные, трасологические, видеотехнические и т. д.) в качестве основных средств обеспечения правопорядка и государственной безопасности РК.

В целях реализации данной концепции необходимо произвести предметный анализ проблемных аспектов функционирования масштабной информационной системы «Электронное дело», которая предусматривает интеграцию данных из самостоятельных подсистем «Электронное уголовное дело», «Единый реестр административных производств», «Единый реестр субъектов и объектов проверок», «Аналитический центр» и «Электронные обращения». Следует оценить наличие сквозной прослеживаемости работы со всеми видами материально фиксируемой информации, проходящей по уголовному делу, и выявить причины отсутствия результативности учетно-регистрационной работы оперативно-криминалистических подразделений. Именно недостаточность информационного обеспечения в условиях начального этапа расследования является основной причиной снижения показателей раскрываемости преступлений.

Необходимо отметить, что именно в процессе информационного обеспечения могут быть получены как сведения об обстоятельствах расследуемого преступления, так и ориентирующие данные о лицах, причастных к противоправному событию, качественно-количественных свойствах предметов преступного посягательства, виде и особенностях, характеризующих орудия совершения преступления и иных факторах [3, с. 19]. В этой связи мы поддерживаем точку зрения авторов, рекомендующих «с момента проведения первоначальных проверочных мероприятий, направленных на фиксацию противоправной деятельности, определять необходимый блок криминалистически значимых сведений, которые должны быть установлены, в том числе посредством использования возможностей информационного обеспечения» [4, с. 326]. Внедрение предлагаемых нами перспективных направлений трансформации подходов к организации учетно-регистрационной деятельности, осуществляемой оперативно-криминалистическими подразделениями РК, информация должна способствовать обеспечению субъектов раскрытия и расследования преступлений и быть достоверной, объективной, актуальной и полной.

1. Выступление министра внутренних дел Республики Казахстан Марата Ахметжанова на Коллегии Министерства внутренних дел [Электронный ресурс]. – URL: <https://polisia.kz/ru/vyvod-na-novuj-uroven-obespecheniya-bezopasnosti-v-strane-osnovnaya-zadacha-mvd> (дата обращения: 10.09.2022).

2. Работа по криминалистическим учетам ОКП за 12 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim?lang=kk> (дата обращения: 20.09.2022).

3. Ким, Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография / Д.В. Ким. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 196 с.

4. Дронова, О.Б. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка / О.Б. Дронова, А.А. Курин // Всерос. криминол. журн. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 318–326.

УДК 343

К.А. Корсаков

ЗНАЧЕНИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Все авторы, исследующие использование метода моделирования в криминалистике, признают его перспективность как метода научного познания и практической деятельности. Была сформирована теория криминалистического моделирования и начата разработка проблем моделирования во всех разделах криминалистики и в доказывании [1, с. 20], давшая мощный импульс к популяризации и широкому практическому применению данного метода, а также к активизации исследований в указанной проблематике. В то же время, несмотря на достаточно представительный уровень теоретико-прикладных исследований, осталось много нерешенных вопросов [2, с. 143].

При подробном рассмотрении «функций модели не учитывается необходимость раздельно изучать понятия „модель“ и „моделирование“. Вместе с тем данные понятия далеко не тождественны. Моделирование следует понимать, во-первых, как метод опосредованного познания, основная особенность которого – возможность познания исследуемого не самого объекта, а сходного с ним по избранным признакам другого объекта – модели; во-вторых, как метод создания и использования моделей для изучения их свойств, функций, связей при осуществлении научной или практической деятельности» [2, с. 146].

Соглашаясь с этим утверждением, остановимся лишь на функциях модели в уголовном судопроизводстве и кратко их рассмотрим. Это даст представление о значении метода моделирования и его инструмента для криминалистики и судопроизводства в целом.

Надо отметить, что, по нашему мнению, единственным примером адаптации моделирования в практической плоскости уголовного судопроизводства, включая технологию метода и инструментарий, является сформулированный Г.А. Густовым метод криминалистического моделирования [3].

Единого перечня функций модели в криминалистике, применительно к уголовному судопроизводству, не сложилось, поэтому мы ориентируемся на классическое, рассматривающее моделирование и модели в философском, гносеологическом аспекте [4]: иллюстративную, трансляционную, заместительно-эвристическую, аппроксимационную, экстраполяционно-прогностическую [5, с. 67], репрезентативную [6, с. 59].

Иллюстративная функция, т. е. способность представлять новую, еще непривычную информацию в уже известных и доступных для восприятия формах, предоставляет возможность передавать информацию другим субъектам познания.

Трансляционная функция, т. е. способность переносить информацию, полученную в одной, достаточно изученной сфере реальности, на другую, еще неизвестную сферу. Позволяет строить модель, восполняя еще неизвестные ее элементы, проверять достоверность модели. В частности, использовать криминалистическую характеристику, закономерности следообразования. В конечном итоге квалифицировать содеянное.

Заместительно-эвристическая функция, т. е. способность, являясь заменителем объекта в его изучении и обладая лишь какой-то степенью сходства, давать новые знания о самом объекте. Позволяет познать недоступный объект, каковым в уголовном судопроизводстве является объект познания, событие преступного посягательства и недоступно для непосредственного исследования. При таких условиях изучение события преступного посягательства возможно исключительно посредством его модели.

Аппроксимационная, т. е. способность упрощения объекта исследования в соответствии с возможностями и потребностями данного этапа познания. Позволяет исследовать отдельные элементы объекта.

Экстраполяционно-прогностическая заключается в том, что знания, полученные при изучении модели, будучи экстраполированными (перенесенными) на моделируемый объект, позволяют прогнозировать еще неизученные его свойства. Данная функция позволяет обнаруживать ранее не разысканные следы.

Репрезентативная, т. е. способность модели выступать в виде передаваемого знания как о самом объекте, так и о деятельности субъекта, связанной с получением этих знаний, возможностью использования в будущем как модели, так и знания о деятельности субъекта.

Данная функция имеет особое значение. Она и только она, во-первых, позволяет передавать знания о познаваемом объекте. Так, например, мысленная модель, сформировавшаяся в сознании следователя, фиксируется в описательной части обвинительного заключения, в сознании